

День духовного обновления – Ляски, 16.03.2008

о. Анджей Санторский

(по материалам www.konsekrowane.org)

I. Основные внешние условия жизни посвященной девы

О. Г. Бартошевский отмечает следующие основные обстоятельства жизни посвященных дев:

1. Определенное консекацией место в церковном сообществе.
2. Следствие посвящения – новые отношения с ближними.
3. Нынешнее место и среда повседневной жизни.
4. Вопрос скрытого или явного переживания посвящения – решается по-разному.
5. Проблема выбора одиночества или каких-то форм общинной жизни.
6. И самое важное – требование необходимой духовной зрелости.

Специфичная харизма призвания к посвященной жизни вне монашеской общины или светского института реализуется в акте посвящения. Этот акт определяет посвященной деве особое место в общине Церкви – он соединяет ее внутренне и постоянно, сверхъестественным образом со Христом Богочеловеком, а кроме того связывает деву с епископом ординарием и с епархией как общиной. Эти связи можно рассматривать в внешнем и внутреннем измерении.

Значение этой связи в ее еkkлезиальном или апостольском измерении, как и в измерении личных отношений с Христом, естественно, требует более широкого рассмотрения, о чем речь пойдет ниже. При этом следовало бы принять во внимание, что в некоторых случаях связь с местной Церковью проявляется, например, в активном участии в жизни прихода. Однако, прежде всего, надо отметить, что независимо от возможностей и конкретных условий внутренним основанием этих отношений должно быть осознанное решение любить Церковь.

Это требование можно сформулировать только с большим смирением и рассудительностью, чтобы оно не превратилось в банальное обобщение. Может быть, надо начать размышление с языка, припомнив, что слово «Церковь», имя существительное женского рода, слишком часто определяет должность, власть, или просто здание, и как бы не старались катехизаторы, оно не ассоциируется с «Еkkлесией» - общиной «призванных» Иисусом (греческое ΕΚΚΛΗΣΙΑ – „призывать”). Члены «еkkлезиальной общины» призваны вместе создавать необычное сообщество, устремленное к единству в АΓΑΠΗ, то есть в жертвенной взаимной любви. Итак, речь идет о «любви к Церкви» - сообществу, состоящих из ближних, бывает, малосимпатичных людей, желающих в вере покориться Господу Иисусу Христу, который эту общину, состоящую из грешников, делает благодаря дару Искупления Своей невестой. Благодаря Нему она становится также и матерью, способной рождать в новую жизнь. В этих отношениях Невесты и Матери особым образом участвует посвященная дева. Если она осознает это, то должна серьезно задать себе вопрос: в каком измерении

сможет охватить любовью это «церковное сообщество» - вселенскую Церковь, епархию, приход, наконец.

Поскольку мы стремимся, прежде всего, очертить более конкретные и явные условия жизни посвященной девы, следует обратить внимание на значение ее контактов с ближними. Посвящение себя Богу в христианстве должно содержать в себе и решение доброжелательно относиться к каждому встреченному человеку. Так что важным аспектом совершенствования и углубления отношения ко всей Церкви может быть верность молитве за свой приход и его пастыря. В сообществе, создаваемом Богом, конкретизация – путь возрастания в любви к ближним. Это должна быть не любовь к человеку вообще, а забота о том, кто сейчас рядом со мной.

Если подобную «личностную конкретизацию» можно считать аутентичным исполнением заповеди любви к ближнему, то другая проблема связана с активным включением в конкретные «дела» или «вопросы», впрочем, зачастую служащие благу ближних. Возникает вопрос: не может ли активное участие в делах такого рода вызвать определенного снижения чувствительности к сверхъестественной тайне посвящения Богу? Поэтому выполнение задач, связанных, например, с внешними выражениями приходской жизни (если это действительно необходимо), требует еще больших усилий, направленных на поддержание и углубление молитвенной жизни. Пренебрежение ею может привести к, так сказать, обмирщению посвященной девы, к сведению ее деятельности на уровень, свойственный и рекомендуемый католикам-мирянам, но недостаточный для лица посвященной жизни.

Естественно, следует вспомнить, что христианин может проверить качество своей молитвенной жизни: если он укрепляется в желании служить ближним, прощать их и помогать им, он движется в правильном направлении. В более удаленной перспективе следовало бы задать вопрос: как именно я могу помогать и служить? Чаще всего, как показывает практика, возникает возможность уделить свое время и свои усилия людям одиноким, больным, инвалидам. Отметим также, что зачастую очень важно просто выслушать человека и сохранить конфиденциальность беседы. Даже если я не могу дать конкретного совета, или, что куда хуже, - не могу согласиться с высказанными оценками, сам по себе факт, что человека доброжелательно выслушали, что его проблемы сочли по меньшей мере серьезными и неприятными, уже приносит ближнему значительное облегчение и чаще всего помогает найти хотя бы частичный выход из ситуации. Кроме того, можно обещать молитву за собеседника и его проблемы.

Все повседневные контакты с ближними связаны обычно со следующим вопросом: как посвященная дева определяет свое место в «гражданском сообществе». В монашеской жизни, в светском институте это выглядит иначе: я – «сестра», «член общины». Да и священник определяется как «ксендз», «батюшка», «отец NN». Некоторые светские профессии тоже упрощают подобные вопросы идентификации. В больнице есть «сестра». В других ситуациях, в общем-то, нужно некое решение и подчас усилия, чтобы сказать себе и другим, «кто я такая». Так или иначе призвание лица, посвященного Богу и живущего в миру, требует некоего четкого определения своего положения: профессия, жилье, положение в обществе, контакты с семьей, даже дружеские отношения. Конечно же, тут допустимы различные решения, но ясность в этих вопросах относится к необходимым условиям реализации призвания посвященной девы.

Также встает еще один вопрос: в рамках упомянутой идентификации следует ли обязательно открыть призвание посвященной девы или реализовать его скрытым образом (в польских духовных традициях есть идея скрытой монашеской жизни, она и сегодня для многих привлекательна).

Кому-то он может меньше нравиться, но можно применять полезный принцип плюрализма. Можно сделать выбор в зависимости от внешних условий – чаще всего это зависит от среды, в которой дева живет, а также от внутреннего духовного желания. Можно вести посвященную жизнь в миру, открыто признавая свое призвание, а можно по существенным причинам хранить его в тайне. В то же время явно необходимо свидетельство о своем призвании через верность своим обязанностям и доброжелательное отношение к ближним. Должным знаком вообще считается ношение обручального кольца. Кажется, чаще всего применяется принцип: «я себя не афиширую, но на вопросы отвечаю прямо и говорю правду».

Подобный плюрализм рекомендуется в поиске наиболее подходящих форм взаимных связей между посвященными Богу лицами. От возможности выбора отшельнической жизни (это тоже признанное Церковью отдельное призвание) через разные формы взаимных контактов, появляющиеся в той или иной стране, вплоть до создания частных объединений (согласно канону 299 ККП), допустимы различные инициативы. Но следует признать, что необходимым условием объединения посвященных дев является полная добровольность участия в таких инициативах, то есть нельзя создавать „организацию», например, вводя принцип, что какие-то указания «правления» обязаны исполнять все члены. Посвященные девы связаны послушанием только в отношении такой власти, как епископ-ординарий и его делегаты. Последний из упомянутых во введении, основной и важнейший вопрос касается личной зрелости, а значит, и указаний, относящихся к духовной формации кандидаток, а позднее и уже посвященных лиц. Этот вопрос следует рассмотреть отдельно.

II. Сверхъестественный характер посвящения дев

Посвящением (*consecratio*) мы называем отдавание Богу какого-то творения, совершенное каким-то особым образом. Сейчас, размышляя о посвящении человека, то есть, творения, обладающего свободой, приходим к выводу, что в начале всего – призыв Бога «если хочешь» (Мф 19,21); так открывается Его любовь и уважение свободы человека. Человека, ответившего на этот призыв, Бог при посвящении, действием Духа Святого, включает в участие в жизни Пресвятой Троицы, чтобы тот воздавал Богу хвалу совершенную.

Итак, акт посвящения, как и все в тайне Церкви, - это дело Бога, с которым человек сотрудничает. Измерения этого сотрудничества могут быть разными.

В качестве примера обратимся к таинству Евхаристии. Для нее необходимы хлеб и вино, то есть преизобилующий труд многих людей, без которых не было бы этого таинства. Но бесконечно более велико дело Божье – пресуществление и возможность нашего участия в пасхальной тайне искупления. Структура любого таинства выглядит подобным образом.

Сравнивая это событие, например, с монашескими обетами, можно отметить, что и в них действует Святой Дух, дающий благодать призвания, но монашеская жизнь в значительной мере происходит благодаря человеческим поступкам, заполняющим годы жизни в чистоте, бедности и послушании. Здесь благодати соответствует особо изобильное сотрудничество человека.

Следует отметить, что по сравнению с монашескими обетами посвящение представляет собой значительно большее измерение сверхъестественного действия Бога. Благодаря консекрации Бог преображает человека, действием Святого Духа создавая заново его союз с Иисусом Христом, воплощенным Сыном Божьим. Человек обновляет свое участие в жизни Пресвятой Троицы. Мы уже вошли в эту жизнь в таинстве крещения, став в нем детьми Бога Отца по усыновлению и приемными братьями и сестрами Единородного Сына

Божьего, «дабы Он был первородным между многими братьями» (Рим 8,29; ср. Евр 2,11). Как мы можем заметить, тайна нашего участия в Божеском естестве (ср 2 Петр 1,4) описывается в текстах Нового Завета при помощи аналогий из семейной жизни. Так и посвящение представляется как углубление этого союза с Христом Господом в супружеском измерении.

Это измерение посвящения связано с его «церковностью», «экклезиальностью». Связь супружества с тайной Церкви – Экклезии появляется уже в таинстве Крещения, когда мы не только обретаем достоинство чад Божьих, но и входим в сообщество Церкви, которую Христом возлюбил как невесту Свою (ср. Откр 21,9) и предал Себя за нее, «чтобы освятить ее» (Еф 5,26). Вхождение в эту общность вводит каждого крещеного и в тайну обручения воплощенного Сына Божьего с человечеством. Это касается всех крещеных, независимо от пола: насколько мы принадлежим общине Церкви, так можем и участвовать в ее супружестве. Св. Бернард обращает внимание на это в своих комментариях на Песнь песней.

Крещение мистически включает нас в Тело Христово, делает одним телом с Христом: тут тоже можно отметить аспект супружеских отношений (ср. 1 Кор 12,27). Эти слова описывают также и брак. Здесь речь идет о полной принадлежности Христу, в котором может содержаться и призвание к девственной жизни, то есть к принадлежности только и исключительно Ему, и душой, и телом... Если же христианское призвание реализуется в браке, то оно также основано на принципе нерасторжимого союза двух людей, являющего тайну единения Христа и Церкви (ср. Еф 5, 32).

II Ватиканский Собор обратил внимание на то, что реализация монашеского призвания продолжает сотрудничество с даром, полученным во время крещения: человек более полно предает себя Христу и посвящает свою жизнь служению Богу. Чем совершеннее эта реализация, тем явственнее показаны именно супружеские узы между Христом и общиной Церкви (ср. *Lumen gentium*, 44). Вне всякого сомнения именно обряд посвящения дев являет эти узы, в частности, благодаря своей внешней форме, подобной обрядам таинства Брака. Также тот факт, что из трех «евангельских советов» посвящение дев избирает совершенную чистоту «вплоть до смерти», показывает супружеский характер посвящения – речь идет о сходстве с супружескими обетами.

Можно тут заметить некую женскую «привилегию».

Целибатные священники также посвящают себя Богу (священство остается привилегией мужчин). Но призвание посвященной девы, состоящее в предании своего девства лично Господу Христу, более ясно показывает супружеский характер Церкви «Экклезии». Невеста, супруга – эти функции по природе своей принадлежат женщине, поэтому в ней явственнее отражается тайна общины Церкви – Девы и Матери. И в этой перспективе ее место в общине Церкви на самом деле необычно и уникально.

III. Замечания относительно личной формации ОСУ

Реализация призвания посвященных дев лишь недавно вернулась в жизнь Церкви, так что принципы и нормы, регулирующие ее должны только теперь постепенно разрабатываться и вводиться. И все же основные ее положения уже явно указывают на определенные необходимые элементы вступительной подготовки лиц, реализующих это призвание, и их последующей духовной формации.

Положение лица, посвященного Богу и остающегося в миру, несомненно, требует особой духовной зрелости. В монашеской жизни есть предварительная подготовка – 3-4 года постулата и новициата, но для окончательного решения и вечных обетов должны пройти еще несколько лет юниората, принцип которого – дальнейшее пребывание в сообществе, дающем

нормированную и постоянную поддержку в большинстве жизненных дел. Семинарская подготовка к священническому и пастырскому служению сейчас продолжается в среднем шесть лет, но и она дает определенное положение в общественной иерархии и возможность дальнейшей формации, хотя бы в определенной сфере, если есть желание. В то же время жизнь посвященной девы в самой своей основе гораздо более одинока, а в то же время предполагает не меньшую ответственность за принятые обязательства, чем жизнь священника или монахини. Уже это указывает, что время подготовки к такому служению Богу в сообществе Церкви должно быть более длительным и может зачастую требовать еще обоснованного продления.

В нашем языке понятие «зрелость» очень точно указывает на основную проблему формации. «Дозреть» означает «дозреть». Тот же корень, что и в слове «узреть» - увидеть, заметить.

В этом смысле можно указать много степеней зрелости, которые надлежит основательно проверить, оценивая себя и тех, кого воспитываю. В самом начале это отличие «хочу» или «не хочу» – и того, что «должен», чего «мне нельзя». Это значит, что заметно различие между удовольствием и обязанностью.

Тут недостаточно просто заметить разницу, необходимо научиться ее видеть в различных жизненных обстоятельствах. Возникает вопрос: сколько взрослых людей не достигли даже этого основного уровня и на этой первой ступени остаются незрелыми. А ведь это лишь начало, первое проявление прощания с инфантильностью, младенчеством. Оно связано со следующим важным открытием – человек рядом со мной имеет те же потребности, что и я – и это первый источник моих обязанностей.

Человек дозревает, открывая: как в повседневной жизни переживать заповедь любви к ближнему. Мы долго этому учимся; ведь ближний может переживать те же самые потребности совершенно иначе (речь идет в первую очередь об интенсивности переживания и путях их удовлетворения). И это – не капризы, не фантазии, но его слабость и несвобода, которые приносят ему страдание, и в отношении которых он действительно нуждается в терпеливой помощи и понимании. На пути к зрелости мы сделаем много наблюдений такого рода, сейчас мы не станем на них подробно останавливаться, но и самый краткий очерк проблематики зрелости уже указывает, сколько времени и труда нужно для достижения даже начального ее уровня.

Вторая (не последующая, но одновременная) задача естественной, человеческой формации – созидание ответственности, которую следует понимать, как последовательное применение все новых и новых умений, полученных по мере роста и созревания. Речь идет о начальном формировании основных (кардинальных) добродетелей, в первую очередь рассудительности, может быть, необходимой, прежде всего, в качестве «осторожности», то есть умения принимать во внимание неожиданно появляющиеся препятствия. Также формирование добродетели мужества – не безрассудной отваги, но терпеливой, постоянной, не теряющей внимания к нуждам других людей.

Как мы отметили выше, все это касается основных естественных черт человека и достигается при помощи работы над своим характером – то есть укрепления в себе способности руководствоваться в жизни не эмоциональными склонностями, но разумной оценкой своих задач и возможностей.

Однако для реализации христианского призвания необходимо и формирование внутренней, духовной жизни, то есть осознанное принятие дара благодати и сотрудничество с ней, прежде всего, в молитве. Тема молитвы нуждается в более подробном изложении.

Перевод Ольги Тимофеевой